

УДК 008(477)(092)"18"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/65/3

Культурно-просветительная деятельность А.В. Духновича

В.В. Снагощенко

Сумский государственный педагогический университет
им. А. С. Макаренко
Украина, 40002, г. Сумы, ул. Роменская, 87
E-mail: istvalentina007@gmail.com

Авторское резюме

Проанализирована многогранная научно-теоретическая и практическая деятельность Александра Васильевича Духновича (1803–1865) – талантливого поэта, прозаика, публициста, историка, этнографа, драматурга, педагога, издателя, известного как «будителя карпатурского народа». Автором изучено и охарактеризовано его творческое наследие, определены и раскрыты основные направления культурно-просветительной деятельности: философское, историческое, географическое, педагогическое, социокультурное, языковедческое, теологическое, этнографическое, земледельческое, фитотерапевтическое и др. А. Духнович по своим убеждениям стоял на позициях традиционного просветительства, искренне считая, что определяющий фактор облегчения положения народных масс – это просвещение народа. Он основывал просветительные общества, организовал более 70 начальных школ, издавал учебники, альманахи, календари. При его участии в Подкарпатской Руси было открыто несколько гимназий, где преподавание велось на русском языке, он создал денежный фонд, из которого выдавали стипендию бедным ученикам и студентам, организовывал бесплатные столовые и т. д. Анализ эпистолярных, автобиографических материалов, художественных произведений (статьи, корреспонденции, мемуарная проза, дневники и др.) позволяет раскрыть всю широту научных, общественных интересов А.В. Духновича, глубже проникнуть в атмосферу и охарактеризовать особенности общественно-политической и культурной жизни русинов середины XIX в. Творческое наследие его разнообразно: А. Духнович создал первый «Букварь» для народных школ («Книжица читальная для начинающих» (1847)), первые учебники по географии («Краткий землепис для молодых русинов» (1851)), истории («Всеобщая история для молодых русинов» (1851), «Истинная история карпатороссов, или

венгерских русинов» (1853)), этнографический труд «О народах крайнянских или карпатороссах угорских, под Бескидом в Земплинской, Унгской и Шареской столицах живущих» (1848), «Сокращённую грамматику письменного русского языка» (1853), «Народную педагогию в пользу учителей сельских» (1857) – первый учебник по педагогике во всей Западной Украине, изданный во Львове, «Месяцословы» (1850, 1851, 1854, 1857), другие учебные пособия, научные статьи, многочисленные поэтические произведения, думы, пьесы. Его стихотворение «Вручание» стало народным гимном Угорской Руси. Наследие Александра Васильевича Духновича чрезвычайно обширно и многогранно. Он оставил глубокий след в литературе, философии, истории, педагогике. Как просветитель демократического направления он сумел убедить многих в том, что активизация национально-культурной деятельности русинов в полной мере зависит от распространения образования среди народа, воспитания молодёжи в духе добродетели и национального достоинства. Своим личным примером оказал значительное влияние на духовность народа, формирование мировоззрения интеллигенции Подкарпатской Руси, побудил её к активной патриотической деятельности. Именно науку и образование он рассматривал как единственное средство и путь общественного развития. Своей деятельностью писатель внёс значительный вклад в просвещение народа, заложил основы создания многих культурно-просветительных обществ на территории Подкарпатской Руси в XIX в. и в последующие десятилетия – и не только на родной земле, но и далеко за её пределами.

Ключевые слова: Александр Духнович, культурно-просветительная деятельность, Подкарпатская Русь, Карпатская Русь, Австро-Венгрия, Закарпатье, Угорская Русь, русины.

A.V. Dukhnovych and His Cultural and Educational Activities

V.V. Snahoshchenko

Sumy State A.S. Makarenko Pedagogical University
87 Romenskaya Street, Sumy, 40002, Ukraine
E-mail: Istvalentina007@gmail.com

Abstract

The author analyzes the multifaceted research, theoretical, and practical activities of A.V. Dukhnovych (1803–1865) – a talented poet, prose writer, publicist, historian, ethnographer, playwright, teacher, publisher, a well-known “Buditel” (i.e. awakener) of the Carpathian people. The author studies and describes Dukhnovych’s creative

heritage to define the main directions of his cultural and educational activities in the fields of philosophy, history, geography, pedagogy, socio-culture, linguistics, theology, ethnography, agriculture, phytotherapy, etc. Dukhnovich was a convinced traditional educator, who sincerely believed that education can significantly alleviate the plight of the masses. He founded educational societies, organized more than 70 elementary schools, published textbooks, almanacs, calendars. He supported several gymnasiums in Subcarpathian Rus, where teaching was conducted in Russian. Dukhnovich established a scholarship fund for poor pupils and students, organized free cafeterias, etc. The analysis of his epistolary, autobiographical materials, and works of fiction provide an insight into the socio-political and cultural life of the Rusins in the middle of the 19th century. Dukhnovich's creative heritage includes the first "Primer" for public schools ("Reading Book for Beginners" (1847)); the first textbooks on geography ("A Short Landpiece for Young Rusins" (1851)); history ("General History for Young Rusins" (1851), "The True History of the Carpathossians, or Hungarian Rusins" (1853)); the ethnographic work "On the Peoples of the Extreme or Ugrić Carpathians, living near the Beskid in the Zemplínska, Uzhhorod and Sharisha capitals" (1848); "Abridged Grammar of the Written Russian language" (1853); "Folk Pedagogy for the Benefit of Rural Teachers" (1857), which was the first textbook on pedagogy in Western Ukraine published in Lvov; "Menology" (1850, 1851, 1854, 1857), other teaching manuals, articles, poetic works, dumas, and plays. His poem "Vruchanie" became the national anthem of Ugrian Rus. As a democratic educator, he convinced many that the active national and cultural life of the Rusins fully depends on the dissimulation of education among the people to bring up the younger generation in the vein of virtue and national dignity. By his personal example, Dukhnovich lead people to spiritual dimensions and influences the worldview and patriotism of the intelligentsia in Subcarpathian Rus. He made a significant contribution to the education of the people, laid the foundations for many cultural and educational societies in Subcarpathian Rus in the 19th century and later – not only in his native land, but also far beyond its borders.

Keywords: Alexander Dukhnovych, cultural and educational activities, Subcarpathian Rus, Carpathian Rus, Austria-Hungary, Transcarpathia, Ugrian Rus, Rusins.

Народный просветитель Александр Васильевич Духнович (1803–1865) в своих произведениях развивал целый комплекс идей, актуальных как для его времени, так и для настоящего, выражал взгляды прогрессивной интеллигенции. Он был одним из зачинателей русофильского движения в Подкарпатской Руси и возглавил процесс национально-культурного возрождения края. Писатель с гордостью называл себя русином [3: 712]. Известно, что Александр Духнович по своим убеждениям стоял на позициях традиционного просвети-

тельства, искренне полагая, что лишь усовершенствовав образование, можно повысить качество жизни народа.

А.В. Духнович – греко-католический священник, талантливый поэт, прозаик, публицист, историк, этнограф, драматург, педагог, издатель, известен как «будитель карпаторусского народа». Он свободно владел девятью языками – старославянским, русским, польским, словацким, чешским, венгерским, немецким, греческим и латинским. Его перу принадлежит более ста стихотворений, прозаические произведения, пьесы, несколько работ по истории русинов, календарей, ряд философских трактатов, большое количество статей, опубликованных в различных галицких, венских, русских изданиях, несколько учебников для школ, книги по педагогике и др. [9: 205–206].

Творчество А. Духновича не оставляло равнодушными как его современников, так и исследователей в более позднее время. Современники писателя неоднозначно оценивали его изыскания. Одни (Ф. Аристов, Н. Бескид, А. Попов, Ф. Тихий и др.) представляли его как «гения Подкарпатской Руси», «общенационального вождя», «будителя карпаторусского народа», другие (Ф. Бачинский, В. Бирчак, К. Студинский и др.) ставили под сомнение ценность его научных трудов и литературных произведений.

В советский и постсоветский периоды ряд исследователей рассматривали философское (И. Иваньо, И. Кашула), литературно-поэтическое (И. Борисов, Н. Водовозов, В. Микитась), лингвистическое (Ю. Бача, Ю. Балега, П. Бунганич, І. Сабадош), педагогическое (М. Алмаший, А. Машталер, О. Михайличенко, Ю. Ступак) [1; 13; 14: 18], культурно-просветительское (Т. Галушко, А. Бондар, П. Ходанич) [23], эпистолярное (И. Гостиняк, Г. Кинах, О. Рудловчак), историческое (Г. Деволан, К. Кустодиев, Т. Чумак, С. Виднянский) [6] и другие направления творчества Александра Духновича.

Творческое наследие Духновича изучали также зарубежные учёные, в частности чешские, словацкие исследователи Т. Байцюра, Ю. Бача, М. Молнара, М. Рычалки, О. Рудловчак и др., немецкий учёный П. Кирхнер, венгерские историки Й. Перени, Л. Тардь, профессор Торонтского университета П. Магочий [9], профессор языкознания Института славистики Венского университета М. Мозер [15] и др.

Многогранное наследие А.В. Духновича привлекает внимание современных учёных, представителей различных стран и направлений гуманитарной науки. Например, историк С.Г. Суляк, цитируя профессора Ф.Ф. Аристова, утверждает, что «своими трудами А. В. Духнович указал угрорусам то направление, по которому должно совершаться их национальное развитие» [21: 11]. М.И. Алмаший называет А. Духновича национальным символом русинов [1: 17]. А В.И. Тудосе

заявляет, что А.В. Духнович являлся одной из центральных фигур в жизни русинов [22: 23].

Филолог С.В. Зеленко в качестве исторического источника использует эпистолярное наследие и автобиографические материалы русинского будителя, что даёт возможность не только более детально ознакомиться с биографическими данными, но и с позиции изучения персональной истории рассмотреть переломные моменты жизни русинов в антропологической и психолингвистической перспективах. Он заявляет, что «исследователи начала прошлого века, как и современные учёные, неоднократно подчёркивали исключительную значимость эпистолярного и автобиографического наследия А. Духновича для гуманитарной науки» [10: 20].

Необходимо также отметить, что некоторые современные исследователи неоднозначно оценивают, в частности, художественное наследие писателя. Так, профессор языкознания Института славистики Венского университета М. Мозер критически оценивает литературные достоинства некоторых художественных произведений, к примеру ранних стихотворений поэта. Также он подвергает сомнению тот факт, что писатель боролся за установление русинского языка и др. [15: 231–232]. Но вместе с тем учёный указывает, что «для представителей русинского движения Александр Духнович был и остаётся их главенствующим национальным символом» [15: 233].

Александр Васильевич Духнович родился 24 апреля (6 мая) 1803 г. в селе Тополя Земплинской жупы (в Восточной Словакии, которая принадлежала Австро-Венгерской империи) в семье сельского униатского священника, что в значительной мере определило его будущую жизнь. Отец его Василий Дмитриевич был приходским священником, мать Мария Ивановна – дочерью священника. Вскоре Духновичи переехали в село Стакчин, где Александр, окружённый заботой любящих родителей, провёл первые годы жизни. Кроме него в семье было ещё пятеро младших детей. По воспоминаниям Духновича, атмосфера в семье способствовала воспитанию «в русском национальном духе» [2: 5].

Александр учился в Ужгородской гимназии. Но после смерти отца вынужден был (в своей автобиографии в 1821 г. он писал, что мечтал стать землеустроителем) по просьбе матери пойти учиться на священника. В течение двух лет он постигал философию в Кошицкой академии, затем был направлен в Ужгородскую семинарию, где до 1827 г. изучал богословие.

После окончания семинарии был рукоположен в священники и направлен в Пряшевскую консисторию, где поступил на службу архивариусом в епархиальную канцелярию. В 1830 г. А. Духнович

оставил службу в Пряшеве, переехал в Ужгород и устроился домашним учителем к сыну местного чиновника. Используя богатую библиотеку родителей своего воспитанника, юноша активно занимался педагогическим самообразованием, изучая труды Ф. Дистервега, Я.А. Коменского, И. Песталоцци и др. Перечитал много литературы, в т. ч. педагогической. Этот ранний период учительской деятельности имел для Духновича большое значение. Частная практика, изучение педагогической литературы были той школой, которая дала ему возможность позже развернуть значительную культурно-образовательную деятельность.

Жизнь в барском доме оказалось очень тяжелым испытанием для А. Духновича, поэтому, несмотря на хороший заработок и крышу над головой, через два года он снова вернулся на службу в канцелярию.

В 1833 г. А.В. Духновича назначили священником в с. Хмелев (тогда Комлош), а в следующем перевели в другое село – Беловежу. С началом трудовой деятельности, находясь в Беловеже (1834–1838 гг.) и ближе познакомившись с жизнью трудового народа, молодой священник впервые задумался о судьбе бедного, необразованного и забитого крестьянина. Усиление эксплуатации повлекло деградацию и разорение крестьянских хозяйств. Дошло до того, что собственное хозяйство практически не гарантировало крестьянину обеспечения минимальных потребностей его семьи. В частности, как свидетельствуют проведённые австрийскими властями переписи 1819–1820 гг., крестьяне отдавали продуктами, деньгами и трудом феодалу и государству практически всю чистую прибыль из своих хозяйств [4: 240–241].

К середине XIX в. на западноукраинских землях 2/3 крестьян не имели минимума земли, чтобы обеспечить средства к существованию своей семьи. Применение вольнонаёмного труда, который использовали в незначительной части хозяйств крупных землевладельцев, лишь оттеняло глубокий кризис в аграрной сфере. Историк О. Субтельный называл русинов одним из самых угнетённых народов империи, несмотря на проведённые Иосифом II и Марией Терезией реформы [19: 276].

Современный историк С.Г. Суляк в статье «Русины: уроки трагической истории» сложившуюся ситуацию характеризует следующим образом: «Со второй половины XIX в. начинаются самые трагические страницы истории русинов. К тому времени большинство представителей высших классов утратили память о своём происхождении и стали поляками, венграми, румынами, немцами. Русинами оставались только священники и холопы» [21: 9–10]. К тому же из-за тяжёлого экономического положения многие русины (в основном лемки из Галичины, русины из Угорской (Подкарпатской) Руси и австрийской

части Буковины) со второй половины XIX в. вынуждены были эмигрировать в Америку [20: 43].

Действия австрийского правительства, направленные на усиление эксплуатации крестьян, повышение интенсификации их труда, произвол помещиков обусловили рост социальной напряженности в обществе и соответствующую реакцию крестьянских масс. В Подкарпатской Руси активность крестьянского движения особенно возросла в связи с восстанием в Восточной Словакии. Массовые беспорядки охватили крестьян Ужанской и Берегской жуп. Всего в течение первой половины XIX в. состоялось 15 выступлений, большинство из которых прекратилось лишь после вмешательства карательных отрядов.

Закарпатье было наиболее необразованной, нищей и изолированной территорией в пределах всей империи. Здесь венгерская знать налаживала тесные связи с приходскими священниками (в основном греко-католиками), политически и экономически контролировала местное население, которое называло себя русинами и проживало южнее Карпат [11: 70]. Но реформы Марии Терезии и Иосифа II способствовали пробуждению культуры на этих землях. Специфика культурного возрождения в регионе заключалась в том, что основным его носителем было духовенство. В 1816 г. по инициативе священника И. Могильницкого в Перемышле возникла первая в Галиции культурно-образовательная организация – «Общество священников», вокруг которой группировалось патриотически настроенное греко-католическое духовенство [4: 242].

Общественный и государственный деятель А. Волошин (1874–1945) отмечал, что «творческая работа будителя пришлась на начало большого упадка народной жизни и служила ориентиром для дальнейших местных деятелей» [7: 29].

Облегчение положения народных масс А.В. Духнович видел прежде всего в распространении образования. Об этом свидетельствует, в частности, его переписка с Я. Головацким [8; 12: 445–447]. Именно уровень образованности, грамотности он считал определяющим фактором в подъеме национального сознания. Поэтому культурно-образовательная работа среди народа стала главной целью его жизни. Александр Духнович увлёкся народным творчеством, начал собирать фольклор, записывать песни. Важным событием в его жизни стало личное знакомство с Я. Головацким, который в 1835 г. приезжал на Подкарпатскую Русь для сбора произведений устного народного творчества.

В 1838 г. Духнович занял должность заведующего нотариальным отделом епископской канцелярии в Ужгороде. Шесть лет пребывания на этом посту (1838–1844 гг.) стали весьма полезными и существенно повлияли на формирование его философско-христианских взглядов:

у него появилась возможность работать с большим количеством древнерусских рукописей и печатных книг, поскольку открылся доступ ко многим библиотекам. В частности, в епископской библиотеке насчитывалось до 10 тыс. книг. Там были работы известных русских и украинских писателей XVIII в. – Д. Фонвизина, Ф. Прокоповича, М. Ломоносова, В. Тредиаковского, А. Кантемира, В. Капниста, А. Сумарокова, историков С. Крашенинникова, Г. Миллера, В. Татищева, М. Щербатова, многие произведения западноевропейской литературы. Юноша отводил душу, ночами напролёт читая книги. Эта библиотека сыграла значительную роль в формировании Духновича как писателя и поэта. Сильное влияние на него производили российская наука и культура. Он внимательно и с глубоким интересом изучал произведения М. Ломоносова, Г. Державина, А. Пушкина, писателей-просветителей второй половины XVIII в. Был также знаком с творчеством Т. Шевченко и других украинских писателей. Увлечение чтением стимулировало литературную деятельность просветителя.

Литературные произведения он начал писать ещё в 1823 г. на латинском и венгерском языках. А в 1829 г. написал первые оды в честь победы России в войне с Турцией. Ему близки были идея дружбы и братства между славянскими народами, идея освобождения западных и южных славян от чужеземного порабощения. Духнович любил русский язык и русскую культуру, стремился к тому, чтобы с культурой русского народа знакомились другие славянские народы. Поэтому его литературные интересы сосредоточивались главным образом вокруг славянофильской школы. Он был активным читателем журнала «Русская беседа». Прежде всего его интересовали материалы по истории и национальному возрождению славянских народов, народной культуре, стихи И. Аксакова, В. Жуковского, Ф. Тютчева. Писатель активно сотрудничал в изданиях «Вестник» Я. Головацкого, «Семейная библиотека» С. Шеховича, «Церковная газета» и «Церковный вестник» И. Раковского, «Слово» Б. Делицкого. Его статьи были посвящены в основном культурно-образовательному движению. В них исследовались вопросы формирования литературного языка Угорской Руси.

Литературная деятельность Духновича определялась стремлением создать единый для всех карпатских народов литературный язык на основе русского литературного и народного разговорного языка. Широта жанров должна была способствовать лучшему пониманию произведений. Поэтому он использовал жанровое разнообразие своих произведений, хотя в целом отражал ориентацию на жанры XVIII в.: торжественные и философские оды (например, «Ода на взятие Варны...»), элегии («Тоска на гробе милой»), аллегорические стихи, сатиры, басни в прозе, подражание народным песням, драмы,

сентиментально-поучительные повести (например, «Милен и Любича. Идилльская повесть от древних русинов времён») и др. В поэзии А. Духновича преобладали патриотические мотивы и идея славянского содружества [6: 63].

С 1844 г. и до конца жизни Духнович работал в Пряшеве. В то время он развернул бурную общественную, культурно-образовательную, просветительную и педагогическую деятельность, которая сыграла большую роль в культурном развитии Подкарпатской Руси. С большим энтузиазмом занимался изучением истории родного края, богословием, драматургией, историей права, педагогикой, принялся сочинять стихи. Формированию будущего поэта способствовало также чтение альманаха «Русалка Днестровая», который издавали Я. Головацкий, И. Вагилевич и М. Шашкевич.

Духнович познакомился с прекрасными, уходящими в далёкую древность обычаями, обрядами, традициями своего народа. Особый интерес к настоящему и прошлому края подтолкнули просветителя к более тщательному изучению народного быта и творчества. Когда Я. Головацкий обратился к сельской интеллигенции Подкарпатской Руси с призывом собирать сокровища народной культуры, Духнович одним из первых откликнулся на этот призыв. Находясь в с. Комлош, а затем в с. Беловежа, он начал старательно собирать и записывать народные песни, сказания, загадки. Он настолько увлёкся идеей Головацкого, что решил сам издать народные песни Угорской Руси. Рассматривая фольклор как важное средство изучения «народного духа», распространения идей народности и патриотизма, Духнович лично обратился через прессу к общественности с призывом собирать фольклорные материалы, подчёркивая, что «наибольшее сокровище народности всегда сохраняется в преданиях простого народа...» [16: 447].

Собранные песни были помещены в сборник Я. Головацкого в отдельные разделы; во втором томе сборника был раздел «Песни, собранные Александром Духновичем в Пряшеве». Оценивая записанные Духновичем материалы, необходимо отметить, что в них отсутствуют церковно-христианские тенденции и преобладают патриотические, социально-исторические, сатирические и любовно-лирические мотивы.

Духнович был не только одним из первых русинских фольклористов, который собирал сокровища народной культуры, но и исследователем, популяризатором, который в своих исторических работах обращался к фольклорному материалу, используя исторические баллады, народные предания, повести с образовательной целью [18: 7].

Культурно-образовательная и творческая деятельность А. Духновича охватывает различные сегменты: философский, социокультурный,

исторический, географический, педагогический, языковедческий, теологический, этнографический, земледельческий, фитотерапевтический и др. Все они в большей или меньшей степени исследованы словацкими, русскими, молдавскими и украинскими учёными. Просветитель-гуманист направлял свою деятельность на то, чтобы «забытые русины ожили». Его философия раскрылась в трудах «Хлеб души», «Добродетель превосходит богатство», «Естественно-духовные рассуждения», «Дело от безделья» и др.

Когда пряшевская коллегия духовенства высшего ранга послала Духновича представителем в краевой сейм, заседание которого проходило в Братиславе в течение шести месяцев 1847–1848 гг., он считал это одним из важнейших событий в своей жизни. Принимая участие в работе парламента, Александр Васильевич стал свидетелем того, как венгерские депутаты смело и энергично отстаивали своё право на национальную независимость. Видел он и то, как славянские народы, особенно чехи, мужественно боролись за своё национальное возрождение. Одновременно выступления венгерских политических деятелей в парламенте убедили Духновича в том, что правительство Венгрии не намерено признавать национальные права русинов, содействовать их культурному развитию. Поэтому в условиях глубокого упадка культурной жизни народа нужно было начинать с элементарных вещей – азбуки, чтения и письма. В 1847 г. просветитель составил букварь – «Книжицу читальную для начинающих». Это была его первая педагогическая работа. Букварь имел необыкновенный успех. К тому времени те, кто имел возможность учиться, овладевали грамотой на чужом языке – латинском или мадьярском. За короткое время букварь выдержал четыре издания. Составление и выход в свет букваря Духновича – первый серьёзный шаг в борьбе против мадьяризации.

Культурно-образовательные мероприятия Духновича были расценены как политическая деятельность, поэтому 27 апреля 1849 г. писателя арестовали. Об этом событии он позже вспоминает: «27 апреля – памятный день, меня вели, словно какого-то вора на место казни, между двумя пушками в окружении четырёх гусар», подвергая насмешкам и унижению на этапе конвоирования от Пряшева до Кошиц [12: 73]. После всевозможных издевательств и унижений 5 мая 1849 г. его освободили, разрешив вернуться в Пряшев, но с запретом выходить за пределы города.

«Карпатский будитель» не прекратил активной культурно-образовательной деятельности и после революции, хотя условия труда для русинов стали значительно тяжелее, а сам он находился под постоянным негласным полицейским надзором. Арест и преследования только за

издание букваря на родном языке свидетельствуют о том, насколько смелыми были действия Духновича в условиях жестокого террора.

Революцию 1848–1849 гг. писатель не поддержал. Основной причиной её неприятия было то, что, как он писал, венгры «поставили себе за принцип основать большое венгерское государство и решили, что только единый венгерский язык имеет право воцариться и каждый гражданин должен немедленно начать изучать этот язык и на нём разговаривать» [6: 118]. Духнович отстаивал равноправие всех народов империи.

Во второй половине XIX в. в Австро-Венгрии началось русинское возрождение [20: 44]. Педагогическая общественность Подкарпатской Руси начала объединяться в общества. На Славянском съезде в Праге были сформулированы требования словаков и русинов, где ставился вопрос о создании культурно-просветительных обществ [5: 147]. Поэтому актуальным стало объединение усилий русской общественности в области культуры и образования.

В первые годы после революции Духнович развил кипучую культурно-просветительную деятельность. Он основывал общества, организовывал школы, издавал учебники, содействовал открытию нескольких гимназий, где преподавание велось на русском языке, создал денежный фонд, из которого выдавали стипендию бедным ученикам и студентам, а в своём доме организовал для них бесплатную столовую. Его уроки русского языка в пряшевской гимназии посещали не только русины, но и представители других национальностей – словаки, венгры и др. [12: 87].

Для распространения прогрессивных идей в 1850 г. он основал «Литературное заведение Пряшевское», которое объединяло 72 членов, среди которых известные в то время представители интеллигенции – А. Добрянский (1817–1901), А. Павлович (1819–1900), Н. Нодь (1819–1862) и др.

В своей культурно-просветительной деятельности Духнович опирался на помощь галицких украинцев, чехов, словаков. В литературный союз вошли также чешские и словацкие писатели. Почти все они поддерживали непосредственные связи с писателем и помогали ему в работе.

Под руководством Духновича общество развернуло активную литературно-издательскую деятельность. За два года своего существования его члены издали 12 книг, которые печатались во Львове, Вене, Перемышле, Будапеште и других городах. Среди достижений литературного общества следует прежде всего назвать издание литературно-художественного альманаха «Поздравление русинов» (1850, 1851, 1852 гг.), где публиковалась поэзия русинских авторов, в т. ч. числе А.В. Духновича.

При литературном обществе был основан музей карпаторосской культуры, в котором сосредоточивались и экспонировались образцы местной флоры и фауны, предметы археологических раскопок, старинные монеты, рукописи, произведения искусства, образцы пород и т. п. Деятельность музея писатель рассматривал как орудие для изучения родного края, как важное средство для образования народа, воспитания любви к своей земле. Поэтому он постоянно призывал общественность обогащать музей, пополнять его новыми экспонатами.

Писатель намеревался сделать литературное общество центром культурно-просветительной жизни края. Но преследования со стороны австро-венгерских властей привели к тому, что оно вынуждено было прекратить свою деятельность. Для дела, которому Духнович посвятил всю свою жизнь, это был большой удар. Несмотря на кратковременное существование, литературное общество имело большое значение прежде всего для активизации культурной жизни русинов. Общество «Литературное заведение Пряшевское» вскоре прекратило свою деятельность.

Осенью 1862 г. в Пряшеве А. Духнович и А. Добрянский основывают новое национальное «Общество святого Иоанна Крестителя». Первым председателем избрали А. И. Добрянского-Сачурова (1817–1901). Главной его целью было «воспитание русского юношества в счёт будущего народного движения и воскресения». Но под давлением реакции и оно должным образом не смогло развернуть свою деятельность. Заслугой его стало учреждение для бедных русских студентов интерната [23: 46–47].

В 1864 г. в Ужгороде развернуло активную деятельность «Общество святого Василия Великого», созданное для русинов по образцу словацкой Матицы. Главной целью этих организаций было издание учебников для народных школ, а также газет и ежегодных литературных альманахов. Членами этих обществ были преимущественно деятели карпаторосского национального возрождения: писатели и ученые А. Духнович, А. Павлович (1819–1900), И. Раковский (1815–1885), А. Кралицкий (1835–1894), Ю. Ставровский-Попрадов (1850–1899), почётный председатель А. Добрянский и др. Все они были священниками.

А. В. Духнович подготовил первые национальные учебники для народных школ по географии («Краткий землепис для молодых русинов», 1851 г.), истории («Всеобщая история для молодых русинов», 1851 г.), написал «Истинную историю карпатороссов или венгерских русинов» (1853 г.; в ней он, в частности, обосновывает автохтонность и этническую общность русинов по обе стороны Карпат и их сущест-

венное культурное влияние на венгров и другие народы), «Историю Пряшевской епархии» (1877 г.), «Сокращённую грамматику письменного русского языка» (1853 г.) и другие учебные пособия. Апогеем этнографической деятельности А.В. Духновича является его труд «О народах крайнянских или карпатороссах угорских, под Бескидом в Земплинской, Унгской и Шареской столицах живущих», написанный в 1848 г. Автор увлекательно рассказывает о территории «крайнянского народа», природе, легендах и сказках, о древних монастырях и т. д. Но особый интерес представляет третий раздел, в котором писатель повествует о характере, занятиях, обычаях, быте народа, который он называет «росами, роксами, роксоланами, русами, рутенами, москалями, казаками» [6: 125]. Именно здесь А. Духнович выступает как добросовестный исследователь жизни своего народа.

Русинский будитель был убеждён, что одной из причин глубокого упадка сельского хозяйства подкарпатских русинов является отсутствие у крестьян элементарных агрономических и хозяйственно-экономических знаний. Поэтому он составил и издал хозяйственно-бытовые календари, справочники «Месяцослов для угорских русинов на год 1854», «Месяцослов господарский Львовский на год 1857», «Месяцослов в поздравление угорских русинов на год 1857» и др. В них публиковались практические советы о повышении урожаев, рациональном использовании и обработке земли, разведении домашних животных, пчёл, посадке фруктовых деревьев и др. Все эти советы были разумными, целесообразными для применения, но, к сожалению, недоступными для большинства крестьян, т. к. основная их часть оставалась безграмотной [6: 127].

Для духовного наследия Александра Васильевича Духновича характерен значительный поэтический, прозаический и драматургический потенциал. Поэтические произведения религиозной тематики являются неотъемлемой частью литературного наследия писателя. Большинство из них написано в народном стиле, что позволяет читателю проникнуть во внутренний мир автора, осмыслить его мировоззренческие традиции.

А. Духнович является автором многих стихотворных произведений, дум, пьес «Добродетель превосходит богатство» (1850), «Головный тарабанщик» (1852) и др. Свои статьи и стихи он печатал в «Зоре Галицкой», «Слове» (Львов), «Вестнике» (Вена), «Церковной газете» (Будапешт). Произведения, написанные народным языком, являются лучшими в его наследии: это стихотворения «Вручение», «Песнь простонародная», «Голос радости», «Песнь земледельца весной», «Жизнь русинов», «Русский марш», «Последняя моя песнь», а также произведения для детей «В делах школьських», «Лягушка», «Муха»

и др. В большинстве поэтических произведений поэт использовал характерный для украинской поэзии XIX в. «колодийковый» стихотворный стиль, народный язык (лемковский говор), который преобладал также и в его пьесах.

Особую популярность имело стихотворение «Вручение» (1851), которое было написано на местном русском наречии, впоследствии положено на музыку и стало народным гимном русинов:

Я русин был, есмь и буду,
Я родился русином,
Честный мой род не забуду,
Останусь его сыном.

Просветитель издавал на русском языке «Церковную газету» (1856–1857), с 1858 г. – «Церковный вестник для русинов австрийской державы». На страницах журналов «Вестник», «Зоря Галицкая» и других изданий А. Духнович публиковал статьи по вопросам образования и науки, требуя открытия народных школ на родном языке для крестьянских детей. Он инициировал открытие в Пряшеве специального педагогического заведения для подготовки народных учителей, заботился об открытии в Ужгороде типографии с русским шрифтом [14: 44–45].

Огромной заслугой Духновича в области народного образования стало то, что на страницах периодической печати он развернул широкую пропагандистскую работу по организации народных школ, распространению науки и образования, подготовке учителей. Зная недоверчивое отношение народа к школе, которая скомпрометировала себя в их глазах как рассадник мадьяризации, Духнович выступил в газете «Вестник» с разъяснением значения образования, роли школы в воспитании молодого поколения, всячески популяризировал первые успехи народной школы, призывал приложить все усилия к развитию народного образования [13: 52].

Александр Духнович, без преувеличения, основал этнопедагогику. Цель воспитания просветитель усматривал в формировании гражданина и патриота, человека образованного, физически и нравственно здорового. Он был одним из основателей семейного и трудового воспитания, заложил основы этномедицины («Приказ врачебный», «Рецепт к отвращению разных болезней к достижению глубокой старости» и др.). Немало сделал и для развития народной кулинарии («О препитании в нужде», «Леквар с бузиновых, земляничных и речничных ягод» и др.) [13: 67].

Значительный интерес представляет эпистолярное наследие Александра Духновича, в котором ещё в середине XIX в. поднималась актуальная и в настоящее время проблема о культурной жизни региона, состоянии народного образования, в частности о роли и месте

национальной интеллигенции в духовном возрождении края и т. д. Эпистолярный просветителя охватывает широкий временной отрезок (1830–1865 гг.) и значительный круг лиц (Я. Головацкий (1814–1888), Б. Дедицкий (1827–1909), Ю. Желеховский, Т. Петрик, Г. Гинилевич (1809–1871), Ф. Езбери и др.). Отражена, в частности, проблематика языковых, идеологических, политических ориентаций и предпочтений автора. Переписку отличает эмоциональность изложения, что свидетельствует о небезразличии его к изложенному материалу, однако это не снижает её исторической и культурологической ценности [10: 25].

Мемуарная проза представлена в дневниках-заметках А. В. Духновича 1858–1863 гг. Это три большие записные книжки, которые он называл «записками». Они имеют большое познавательное значение, вводят в атмосферу общественно-политической и культурной жизни края конца 1850-х – начала 1860-х гг., помогают лучше понять личность автора и те препятствия, которые стояли на пути продвижения его народа к лучшей жизни.

В 1861 г. Духнович с горечью писал, что большинство русинов и ныне не ценят себя, не имеют своего национального сознания [17: 6].

Подытоживая свою деятельность за два года до смерти, он с радостью сообщал, что забитый народ, который раньше дремал в темноте и, кроме «Отче наш», ничего не знал, теперь проснулся, осознал свои потребности, стремится к образованию, начинает строить школы, хочет достичь уровня культурных народов [13: 62].

Умер будитель 30 марта 1865 г. Его самоотверженность в интересах народа была настоящим гражданским и патриотическим подвигом.

Наследие Александра Васильевича Духновича чрезвычайно обширно и многогранно. Он оставил глубокий след в литературе, философии, истории, педагогике. Как просветитель демократического направления он сумел убедить многих в том, что активизация национально-культурной деятельности русинов в полной мере зависит от распространения образования среди народа, воспитания молодежи в духе добродетели и национального достоинства. Своим личным примером оказал значительное влияние на духовность народа, формирование мировоззрения интеллигенции, активизировал интеллигенцию Подкарпатской Руси к активной патриотической деятельности. Именно науку и образование он рассматривал как единственное средство и путь общественного развития. Своей деятельностью писатель внёс значительный вклад в просвещение народа, заложил основы создания многих культурно-просветительных обществ на территории Подкарпатской Руси в XIX в. и в последующие десятилетия – и не только на родной земле, но и далеко за её пределами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Алмаший М.* Национальное кредо А. Духновича: «Я русин был, есмь и буду» // Русин. 2006. № 1 (3). С. 17–19.
2. *Аристов Ф.Ф.* Карпато-русские писатели. Александр Васильевич Духнович. Ужгород: Типография «Школьной помощи», 1929. 20 с.
3. *Бескид Н.А.* А.В. Духнович // Карпатский свет. Ужгород, 1929. № 10. С. 712.
4. *Бойко О.Д.* Історія України. Київ: Видавничий центр «Академія», 2002. 656 с.
5. *Брик І.* Слов'янський з'їзд у Празі і українська справа // Записка Наукового товариства ім. Шевченка. Львів, 1920. Т. СХХІХ. С. 147.
6. *Виднянський С.В.* Идеи славянского единства в исторической концепции А. В. Духновича // Культурные и общественные связи Украины со странами Европы: сб. науч. трудов / Редкол. Н.Н. Варварцев (отв. ред.) и др. Киев: Наукова думка, 1990. С. 107–130.
7. *Волошин А.* Памяти Александра Духновича. Факс. изд. 1923. Ужгород: Закарпат. Крайове культурно-освітнє товариство «Просвіта», 2003. 31 с.
8. *Демко М.* Письма А. Духновича к Я. Головацкому. Мукачево: Реформ, 1927. 64 с.
9. Духнович Олександр // Енциклопедія історії та культури Карпатських русинів. Укл. П. Роберт Магочій / Перекл. з англ. Н. Кушко. Ужгород: Видавництво В. Падика, 2010. С. 204–207.
10. *Зеленко С.В.* Эго-документы Александра Духновича как источник информации о некоторых фактах истории русинов // Русин. 2020. № 62. С. 15–31.
11. *Лібер Ю.* Тотальні війни: творення модерної України в 1914–1954 роках / Пер. з англ. А. Дейнеки. Харків: Віват, 2019. 528 с.
12. *Манько М.О.* Слідами твору О.В. Духновича. Суми: ВВП «Мрія-1» ЛТД, 1997. 92 с.
13. *Машталер О.В.* Педагогічна і освітня діяльність О.В. Духновича. Київ: Радянська школа, 1966. 148 с.
14. *Михайличенко О.В.* Музично-естетичне виховання дітей та молоді в Україні (друга половина ХІХ – початок ХХ століття). Київ: Вид. центр КДЛУ, 2000. 340 с.
15. *Мозер М.* Чи намагався Олександр Духнович створити русинську літературну мову? // Україна модерна. 2008. № 13 (2). С. 222–235.
16. *Письменники Західної України 30–50-х років ХІХ ст.* / Упор. І.І. Пільгук, М.Г. Чернопиский. Київ: Вид-во художньої літератури «Дніпро», 1965. 452 с.
17. *Руснак Ю.* Очерки культурной истории Подкарпатской Руси. Ужгород: Типография школьной помощи, 1927. 16 с.
18. *Ступак Ю.П.* Педагогічні погляди О.В. Духовича. Slovenske pedagogike nakladatelstvo. Bratislava, 1956. 20 с.
19. *Субтельний О.* Історія України / Пер. з англ. Ю.І. Шевчука; вст. ст. С. В. Кульчицького. Київ: Либідь, 1991. 512 с.
20. *Суляк Г.* Русины в истории: прошлое и настоящее // Русин. 2007. № 4 (10). С. 29–56.

21. Суляк С. Русини: уроки трагічної історії // Русин. 2008. № 3–4 (13–14). С. 7–34.
22. Тудосе В. Карпаторуські писателі і громадські діячі XIX в. // Русин. 2007. № 1 (7). С. 17–32.
23. Ходанич П. Олександр Духнович і педагогічні товариства на Закарпатті в XIX столітті // Шлях освіти. 2006. № 1. С. 45–47.

REFERENCES

1. Almashiy, M. (2006) Natsional'noe kredo A. Dukhnovicha: "Ya rusin byl, esm' i budu" [A. Dukhnovich's national credo: "I was, am and will be Rusin"]. *Rusin*. 1(3). pp. 17–19.
2. Arystov, F.F. (1929) *Karpato-russkie pisateli. Aleksandr Vasil'evich Dukhnovich* [Carpatho-Russian writers. Alexander Vasilyevich Dukhnovich]. Uzhhorod: Tipografiya "Shkol'noy pomoshchi".
3. Beskid, N.A. (1929) A.V. Dukhnovich. *Karpatskiy svet*. 10. p. 712.
4. Boyko, O.D. (2002) *Istoriya Ukraïni* [History of Ukraine]. Kyiv: Akademiya.
5. Brik, I. (1920) Slov'yans'kiy z'ïzd u Prazi i Ukraïns'ka sprava [The Slavic Congress in Prague and the Ukrainian question]. *Zapiska Naukovogo tovaristva im. Shevchenka*. CXXIX. p.147.
6. Vidnyanskiy, S.V. (1990) Idei slavyanskogo edinstva v istoricheskoy konseptsii A. V. Dukhnovicha [Ideas of Slavic Unity in the Historical Concept of A.V. Dukhnovich]. In: Varvartsev, N.N. (ed.) *Kul'turnye i obshchestvennyye svyazi Ukrainy so stranami Evropy* [Cultural and public relations of Ukraine with European countries]. Kyiv: Naukova dumka. pp.107–130.
7. Voloshin, A. (2003) *Pamyati Aleksandra Dukhnovicha* [In memory of Alexander Dukhnovich]. Facsimile edition of 1923. Uzhhorod: Prosvita.
8. Demko, M. (1927) *Pis'ma A. Dukhnovicha k Ya. Golovatskomu* [A. Dukhnovich's Letters to Y. Golovatsky]. Mukachevo: Reform
9. Magocsi, R. (ed.) (2010) *Entsiklopediya istorii ta kul'turi Karpats'kikh rusiniv* [Encyclopedia of the History and Culture of the Carpathian Rusins]. Translated from English by N. Kushko. Uzhhorod: Vidavnitstvo V. Padika pp. 204–207.
10. Zelenko, S.V. (2020) Alexander Dukhnovich's ego-documents as a source of information about some facts of the history of Rusins]. *Rusin*. 62. pp. 15–31 (in Russian). DOI: 10.17223/8572685.62/2
11. Liber, Yu. (2019) *Total'ni viyni: tvorennya modernoi Ukraïni v 1914–1954 ro-kakh* [Total wars: the creation of modern Ukraine in 1914–1954]. Kharkiv: Vivat.
12. Manko, M.O. (1997) *Slidami tvoriv O.V. Dukhnovicha* [Following the works by A.V. Dukhnovich]. Sumy: Mriya-1.
13. Mashtaler, O.V. (1966) *Pedagogichna i osvithna diyal'nist' O.V. Dukhnovicha* [Pedagogical and educational activity of A.V. Dukhnovich]. Kiev: Radyans'ka shkola.
14. Mikhaylichenko, O.V. (2000) *Muzichno-estetichne vikhovannya ditey ta molodi v Ukraïni (druga polovina XIX – pochatok XX stolittya)* [Musical and aesthetic

education of children and youth in Ukraine (second half of the 19th – early 20th century)]. Kyiv: KDLU.

15. Mozer, M. (2008) Chi namagavsya Oleksandr Dukhnovich stvoriti rusins'ku literaturnu movu? [Did Aleksandr Dukhnovych strive to create a Rusin literary language?]. *Ukraina moderna*. 13(2). pp. 222–235.

16. Pilguk, I.I. & Chornopiskiy, M.G. (eds) (1965) *Pis'menniki Zakhidnoï Ukraïni 30–50-kh rokiv XIX st.* [Writers of Western Ukraine in 1830–50s]. Kiev: Dnipro.

17. Rusnak, Yu. (1927) *Ocherki kul'turnoy istorii Podkarpatskoy Rusi* [Essays on the cultural history of Subcarpathian Rus]. Uzhhorod: Tipografiya shkol'noy pomoshchi.

18. Stupak, Yu.P. (1956) *Pedagogichni poglyadi O.V. Dukhovicha* [A.V. Dukhovych's Pedagogical Views]. Bratislav: Slovenske pedagogike nakladatelstvo.

19. Subtelniy, O. (1991) *Istoriya Ukraïni* [History of Ukraine]. Translated from English by Yu.I. Shevchuk. Kiev: Libid'.

20. Sulyak, S. (2007) Rusins in history: past and present. *Rusin*. 4(10). pp. 29–56 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/55/16

21. Sulyak, S. (2008) Rusins: lessons of a tragic history. *Rusin*. 3–4 (13–14). pp. 7–34 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/55/16

22. Tudose, V. (2007) Karpatorusskie pisateli i obshchestvennye deyateli XIX v. [Carpatho-Rusin writers and public figures of the 19th century]. *Rusin*. 1(7). pp. 17–32.

23. Khodanych, P. (2006) Oleksandr Dukhnovich i pedagogichni tovaristva na Zakarpatti v XIX stolitti [Alexander Dukhnovych and pedagogical societies in Transcarpathia in the 19th century]. *Shlyakh osviti*. 1. pp. 45–47.

Снагощенко Валентина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры всемирной истории, международных отношений и методики преподавания исторических дисциплин Сумского государственного педагогического университета им. А.С. Макаренко (Украина).

Valentyna V. Snahoshchenko – Sumy A.S. Makarenko State Pedagogical University (Ukraine).

E-mail: istvalentina007@gmail.com